

В кабинете Роджера повисла неловкая тишина.

Флора покраснела и запаниковала, а он молча смотрел на неё.

- Ох, нет. Это просто...!

- Ты запуталась?

Я заговорил с ней, потому что не думал, что разговор продолжится, если я оставлю всё как есть.

- Ну да, я на мгновение смутилась.

- Для тебя нехарактерно ошибаться.

Что ж, поехали.

Я сразу же вызвал на своей ладони фрагмент основы, магический трюк, использующий ману для формирования [Исходного кода].

В одно мгновение была создана техника, состоящая из белых линий. Зрачки Флоры Люмос

расширились, когда она увидела, что она сияет, как кристалл.

- Нормально?

Я вспомнил необычную особенность Флоры Люмос.

Она сказала, что чувствует ману по-другому? В результате, когда это было чрезмерным, казалось, что она будет чувствовать себя сбитой с толку. Это было похоже на так называемый синдром Стендаля.

Когда я спросил, Флора сделала легкий вдох и кивнула.

- Всё нормально...

- Я рад это слышать.

Я пододвинул ладонь к Флоре и сказал:

- Положи сюда руку.

Она на мгновение вздрогнула, как будто до неё дошла её ошибка, но вскоре протянула руку,

как ей сказали.

Когда белая основа коснулась её ладони, она в одно мгновение исчезла, словно растворилась, как тает снег в лучах солнца.

- Это основа...

Флора пробормотала, как будто была поражена ощущением основы, которое проникло в её руку. Должно быть, это было довольно странное чувство - ощущать, как оно течет по её телу.

- На этом передача основы закончена. Если ты всё усвоила, тогда уходи.

- Ох, я...

- В чём дело?

- В то время трюк, который вы показали мне в своей частной лаборатории.

- В то время?

- Да, когда я потеряла сознание.

Голос у неё был тихий, как будто ей было стыдно.

Я вспомнил, о чём говорила Флора.

- Ты говоришь о бутылке Клейна?

Бутылка Кляйна - это техника, которая расширяет существующую магическую формулу в более высоком измерении, чем то, которое было нарисовано в трёхмерной картине.

Другими словами, сама бутылка Клейна не имеет никакого магического значения. Это всего лишь результат эксперимента, который я провел, чтобы увидеть, как далеко может простираться таинственная сила магии.

- Почему ты об это спросила?

- Вы хотели сделать ещё кое-что, кроме бутылки Кляйна.

- Ты, должна быть, тайно видела, что тогда было написано на доске.

Флора посмотрела на меня таким взглядом, что это означало, что мои слова были немного нелепы.

- Как это не заметить, если это было нарисовано на показ?

- Даже если так, невежливо совать нос в чужие дела. На этот раз это был я, но будь осторожна с другими.

- Так как называется магия?

- Что ты имеешь в виду?

Возможно, то, о чём говорила Флора Люмос, было более широкой концепцией магии, выходящей за рамки бутылки Кляйна. Четырёхмерная фигура, которая кажется состоящей из двух кубов, но на самом деле намного сложнее.

- Тессеракт. Я так это называю.

- Тессеракт?

- Другое названия... Да, это называется Суперкуб.

Конечно, она не поймёт, даже если я скажу это. Людям этого мира трудно понять эту концепцию. Однако Флора Люмос спросила меня слегка дрожащим голосом, понимает ли она,

что одно только имя было необычной магией.

- Что это за магия? Что вы собираетесь с этим делать?

- Что ж.

При этих словах я неопределённо пробормотал.

Бутылка Кляйна и Тессеракт для меня всего лишь предметы исследования. Как далеко можно применить таинственную силу маны и насколько далеко её можно расширить.

Исследование, чтобы выяснить, может ли оно вмешиваться в пространство-время, которое является четырёхмерным за пределами настоящего, которое является трёхмерным.

Исследование Суперкуба было проведено для того, чтобы найти ответ на этот вопрос, и через бутылку Клейна ответ на мой вопрос был решён утвердительно.

Так что же мне теперь делать с этим выясненным ответом?

Ответ уже был у меня в голове. Однако я не мог честно сказать стоящей передо мной ученице.

- В поисках неизвестного.

Это всё, что я могу сказать сейчас.

- ...Не говорите, если не хотите.

Флора ответила слегка угрюмо, поняв моё намерение.

- В любом случае, у меня есть дела, так что я пойду. Хорошего дня.

- Да.

- Ах, но эта девушка по имени Рене.

Флора, которая собиралась уйти сразу после того, как взяла ручку двери рукой, спросила меня, слегка повернув голову.

- Вы до этого знали друг друга?

- Я? Почему ты так думаешь?

- Просто, мне показалось, что это так.

- Просто. Это не тот ответ, который должен давать маг.

- ...Значит, вы знали её до этого, не так ли?

- Я новый учитель, которого только что назначили сюда. Я никак не мог знать первокурсницу до поступления в эту школу. Это был достаточно хороший ответ?

- Верно. Ох, и наконец.

Учитывая, что это последний, я думаю, что это главный момент.

- Что ещё тебя интересует?

- Учитель, вас не тошнит?

- Тошнит? Что ты имеешь в виду?

- Вы действительно в порядке, да?

- Я не понимаю, о чём ты говоришь.

Я действительно не знал, почему, но Флора всё ещё не сводила с меня подозрительного взгляда.

- ... Я спросила вас о том, чего не должна была спрашивать. Сделайте вид, что не слышали.

Флора покачала головой, словно спросила что-то бесполезное. Её волосы мягко развевались, когда она немедленно вышла из кабинета учителя.

Почему ты спрашиваешь меня плохо ли я себя чувствую? Ты принесёшь мне лекарство?

Я не знаю, почему ты спросила меня об этом.

Когда я посмотрел на часы на одной из стен своего офиса, я подумал, что это ошибка.

- Ох, боже. Время уже...

Флора Люмос неожиданно пришла к нему, и непреднамеренно большое количество времени

было потрачено впустую.

Я немного поторопился и вышел из офиса, так как пора было отправляться в Королевство Дурмант.

* * *

- Я давно не был в этой стране.

Роджер, который, наконец, прибыл к месту назначения на длинном поезде, пробормотал, глядя на пейзаж перед собой.

Прошло 5 лет после "Кровавой ночи"? В то время он фактически впервые приехал в такую отдаленную деревню, поскольку работал в городе под названием Жеводан.

- О боже.

Ганс глубоко вздохнул.

- Почему я тоже должен был пойти?

- Потому что ты нужный человек.

- Чего-чего?

- Разве не в твои обязанности входят сбор информации?

Когда Роджер спросил, Ганс проворчал: - Верно.

Ганс был уверен в своей сети, поскольку она не ограничивалась одним городом, но имела влияние на все страны, но не здесь.

- Здесь есть что взять?

Ганс неодобрительно посмотрел на некогда красивейшую деревню, от которой остались только развалины. Ротенг, сожженный Великим пожаром, уже нельзя было назвать деревней.

Следы пожара спустя долгое время все стёрлись, а на его месте, были обилие густых растений, не тронутые человеком. Лианы и мхи, покрывающие часть оставшихся останков, с бесконечным звуком травяных жуков среди них.

Это было всё равно, что смотреть на старое историческое место, поэтому Ганс не думал, что сможет что-то извлечь из такого места.

- Но разве его уже здесь нет?

- Что ты имеешь в виду?

- Выживший.

Говорят, что все жители деревни погибли во время пожара в Ротенге, но на самом деле трое выжили, и один из них до сих пор живёт здесь.

- Если ты знал, ты мог бы просто прийти один.

- Разве не одиноко приходиться одному?

- Ты говоришь это от всего сердца?

- Возможно.

- ...Хааа, давай сделаем это.

Роджер и Ганс шли по густой траве, которая выросла им до пояса. Тропинка в деревню Ротенг давно была заброшена и загромождена всевозможными растениями.

Роджер слегка протянул руку, когда подул ветер и расчистил дорогу. Они прочесали руины деревни Ротенг, но увидели только густую траву, а выжившего не было видно.

- Брат, а ты не думаешь, что выживший уехал куда-то ещё? Я не могу найти его, сколько бы я ни искал.

- Нет. Я так не думаю.

- Почему ты так уверен?

- Посмотри туда.

Роджер поднял руку и указал в сторону. Рядом с руинами виднелась ветхая хижина. Размер был настолько маленьким, что казалось безопасным назвать его складом, и в отличие от других руин, полных виноградных лоз, этот дом был единственным чистым.

- Должно быть, он там живёт.

- Что? Это странно. Почему я его не заметил?

- Он спрятал его, чтобы никто не пришёл к нему.

- Что это значит?

Ганс, которому было интересно, увидел Роджера, идущего первым, и поспешно последовал за ним. Когда Роджер подошёл к хижине, он легонько постучал в дверь, но ответа не последовало.

Когда он схватился за ржавую ручку и осторожно толкнул дверь, она легко открылась.

- Разве он не запер её?

Когда он широко открыл дверь, изнутри исходил странный запах, похожий на картину маслом. Роджер, занимавший различные должности, также обладал собственными познаниями в искусстве. Он заметил, что этот запах был запахом пигмента, используемого для написания картин маслом.

Интерьер узкой хижины был наполнен солнечным светом, проникающим через оконный проём с одной стороны. Он мог видеть, как пыль трепетала из-за плохой вентиляции.

Роджер увидел картины, заполнявшие стены и полы. Все они были пейзажами, написанными маслом.

- Почему так много картин?

Ганс огляделся внутри и, поскольку у него почти не осталось сил, он зашёл в хижину.

- Кажется, здесь никого нет.

- Похоже.

Роджер снова закрыл дверь. Было подтверждено, что здесь проживает человек, но, похоже, его сейчас нет.

Размышляя о том, ждать ли хозяина или возвращаться, Роджер слегка приподнял голову и посмотрел вдаль.

- Брат, что случилось?

- Там.

- Что? Нет, подожди минутку! Пойдём вместе!

Слабое эхо маны исходило в том направлении, в котором медленно двигался Роджер. Магия,

развеваящаяся на ветру, была не так далеко, просто на вершине холма, примыкающей к задней части деревни.

На высоком холме, возвышающемся над ныне несуществующей деревней, неподвижно сидел мужчина и что-то рисовал.

- Брат, только не говори мне, что он...?

- Похоже, мы пришли по адресу.

Это был один из выживших во время "Великого Ротенгского пожара".

Роджер продолжил двигаться вперёд. Когда расстояние уменьшилось, он смог как следует разглядеть человека.

Слабый на вид мужчина лет 30-ти был одет в потрёпанную одежду, везде раскрашенную, но больше всего бросалась в глаза чёрная повязка, висевшая вокруг глаз.

- Он слепой? Но на всех картинах в хижине были яркие цвета и красивые фигуры.

Несмотря на то, что он подошёл, чтобы проверить, мужчина ни разу не взглянул на него. Не было даже крошечного ответа. Это не было игрой, потому что он был действительно слепым человеком.

Роджер взобрался на луговой холм, где дул ветер, и встал рядом с мужчиной.

Возможно, услышав звук шагов по траве, человек, который рисовал, перестал чистить кисть.

- У меня посетители. Что привело вас сюда?

- Простите, если я прервал вас от рисования.

При этих словах мужчина слабо улыбнулся и покачал головой.

- Нет, я всё равно почти закончил.

При этих словах Роджер искоса взглянул на картину. Удивительно, но полотно содержало раскинувшиеся от взгляда руины у подножия холма.

- Вы это видите?

- Нет, я просто чувствую их. Запах полета на ветру, шум насекомых и природная энергия, касающаяся кожи. Даже если я не могу видеть, я, естественно, осознал это, прожив долгую жизнь.

Так сказал мужчина, медленно раскладывая инструменты для рисования, пока Роджер спокойно ждал рядом.

- Спасибо за ожидание. Я хотел бы угостить вас чашечкой чая... Это будет тяжело, потому что у меня дома такой беспорядок.

- Всё нормально.

Роджер покачал головой и нашёл подходящее место, чтобы сесть. Но место для сидения не было, за исключением камня подходящего размера, на котором сидел художник, поэтому Роджер легонько топнул ногой, и земля вздрогнула, освободив место для сидения.

- ...Вы использовали магию?

Художник выглядел немного удивлённым, словно почувствовал, как Роджер использует магию.

Роджер ухмыльнулся в ответ.

- Разве это тоже не нормально?

- Что это значит?

Не понял только Ганс, который подслушивал.

- Этот художник тоже маг.

- ...Вы заметили. Верно. Я тоже маг.

Роджер смог проследить здесь следы маны в первую очередь потому, что он использовал магию при рисовании. Неспособность Ганса найти его дом была той же причиной, потому что он спрятал дом с помощью магии.

- Я не знал, что один из немногих выживших в "Великом Ротенгском пожаре" - был магом.

- Я не могу похвастаться тем, что я маг. Это просто то, чему я немного научился.

- Умение использовать свою магию в рисовании - это не то, чему можно научиться обычным образом.

- Это навык, который я естественным образом осознал после того, как долгое время рисовал. Итак, могу я спросить, почему такой великий человек, как вы, пришли сюда?

- Вы знаете обо мне?

Художник покачал головой на вопрос Роджера.

- Нет, я не знаю, кто вы.

- Но почему вы назвали меня великим человеком?

- Даже если вы этого не видите или потому что я этого не вижу, есть что-то, что кажется более определённым.

Он уставился своей чёрной повязкой на Роджера.

- Энергия, ощущаемая ветром, странная сила, которой вы обладаете, и то, что говорит мне природа. Вы герой, который раскрыл ужасные вещи, которые произошли в этой стране давным-давно.

- Я даже и не предполагал, что у вас есть духовность.

- Я слышу только отрывочный голос, не говоря уже о заключении контракта с духами. Это не что-то грандиозное.

- Это то же самое для меня. Я недостаточно велик, чтобы называться героем.

Художник сразу перешёл к делу.

- И что вас сюда привело?

- Великий Ротенгский пожар.

Мужчина вздрогнул от прямых слов Роджера.

- Я слышал, что есть выжившие.

- Да, я выживший.

- Всего трое, включая вас.

- ...

Ты тоже это знал. Об этом говорило лицо художника с повязкой на глазу.

- Вы пришли сюда, потому что хотели всё разузнать?

- Кто остальные двое выживших?

Солнце начало садиться, и мир стал алым, когда над горным хребтом загорелся закат. Ветер дул с запада, и чувствовался ночной холод. Тени двух человек, сидевших лицом друг к другу, вытянулись.

- Я хочу, чтобы вы сказали мне.

<http://tl.rulate.ru/book/65994/2808595>